

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию монахини Паисии (Головиной Илоны Вячеславовны) на тему: «Богословское осмысление основных персоналистических категорий в философии Г. Лейбница, Г. Тейхмюллера, А.А. Козлова и С.А. Аскольдова» представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по научной специальности 5.11.1 Теоретическая теология (православие)

Диссертационное исследование монахини Паисии (Головиной) обращено к довольно актуальной (как с философских, так и с богословских позиций) теме. Как справедливо отмечается автором, современные вызовы действительно актуализируют переосмысление понимания личности в философско-богословском горизонте.

Говоря о достоинствах работы, стоит отметить глубокое знакомство автора с источниками исследования, прекрасное ориентирование в философском горизонте персонализма вообще и степени разработанности персоналистских категорий у авторов, избранных для анализа в частности. Нетривиальным представляется и сам подбор малоизученных персоналий для исследования категорий личности. Заслуживает положительной оценки и корректная работа с терминами, что представлено в глоссарии (с. 182).

На протяжении всей работы диссертант демонстрирует блестящее владение философской терминологией, и философским языком в целом. Работа отличается структурной четкостью, последовательностью (можно лишь поспорить, насколько оправданно было посвящать А.А. Козлову два параграфа), научной выдержанностью.

Однако, нельзя не отметить, что в работе присутствуют и дискуссионные моменты. Так, в частности, можно поспорить с утверждением автора о том, что *«Богословие и философия являются двумя лидирующими направлениями в разработке теоретической базы учения о человеке»* (с. 4). Все же следует признать, что сегодня это поле в большей мере стремится занять психология, антропология (в т.ч. естественнонаучная), а также генетика и биология. В этом смысле нельзя полностью проигнорировать тенденцию общественного сознания свести личность человека к его материальности.

Обращает на себя внимание и некоторая диспропорциональность при исследовании позиций конкретных философов – так, А.А. Козлову автор посвящает 60 страниц работы, в то время как С.А. Аскольдову – всего 15. Впрочем, такая ситуация может быть объяснена тем фактом, что литературы по С.А. Аскольдову действительно мало.

Хотя философская составляющая диссертационного исследования заслуживает высокой оценки, разработка богословского горизонта вызывает некоторые вопросы.

Поскольку гипотеза исследования сформулирована следующим образом: *«персоналистические представления русских философов-персоналистов в чем-то пересекаются, но во многом существенно отличаются от положений богословского персонализма»* (с. 22), можно полагать, что православное богословское учение о личности также должно быть представлено в работе не менее широко. В этом контексте критичным упущением является тот факт, что для читателя остается непонятным, что автор понимает под «богословским персонализмом» – святоотеческое ли учение о личности, или какие-либо более современные теологические конструкты. На с. 23 упоминается о том, что работу предполагается выдерживать в контексте каппадокийского богословия личности, но что характерно, далее на протяжении всей работы мы не найдем ни единой ссылки на святоотеческие труды о личности. Христианский персонализм в сущности излагается на основании небольшого количества современных авторов (митр. Иларион (Алфеев), еп. Каллист (Уэр), архим. Киприан (Керн), прот. Олег Давыденков), не получая более широкого освещения.

При этом характерно, что зачастую автор, воспроизводя православную богословскую позицию, ссылается на вторичную литературу, в то время как большей объективности способствовало бы обращение к первоисточникам (напр. с. 87 – ссылки на митр. Иоанна (Зизиуласа) и Х. Яннараса). При этом философская позиция практически всегда приводится по первоисточникам.

Такой сильный акцент на философской составляющей, при менее разработанной богословской стороне приводит к тому, что лишь одно из 6 положений, выносимых на защиту (5) имеет достаточное богословское значение.

Таким образом, если бы исследование было заявлено как историко-философское, его следовало бы оценить крайне высоко. Однако, как исследование богословское оно оставляет вопрос о значении выводов для богословия – в сущности, констатация факта, что философское понимание личности не тождественно богословскому до определенной степени очевидно, и едва ли заслуживало специального исследования.

Говоря о перспективах исследования философского персонализма в богословском ключе автор лишь делает краткое замечание: *«Помимо рассмотренных нами авторов, метафизику лейбницианства развивали Н. О. Лосский, Е. А. Бобров, Я. Ф. Озе, В. Ф. Лютославский, В. С. Шилкарский, Н. А. Бугаев, Л. М. Лопатин, П. Е. Астафьев, творчество которых ждет своих исследователей - как философов, так и богословов»* (с. 181), в то время как в силу слабой изученности проблематики персонализма (что справедливо отмечается автором), о дальнейших векторах развития темы можно было сказать гораздо подробнее.

Диссертация монахини Паисии (Головиной Илоны Вячеславовны) на тему: «Богословское осмысление основных персоналистических категорий в философии Г. Лейбница, Г. Тейхмюллера, А.А. Козлова и С.А. Аскольдова» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель монахиня Паисия (Головина Илона Вячеславовна) заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по научной специальности 5.11.1 Теоретическая теология (православие). Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета
доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой теологии и религиоведения,
декан философского факультета
СГУ имени Н.Г. Чернышевского

М.О. Орлов

дата

